

НАРГИЗ НАГИЕВА

Доцент Бакинского Государственного Университета, доктор философии по политическим наукам (Азербайджанская Республика)

НЕОКОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.11>

Понятие деколонизации использовалось для обозначения процесса обретения колониальными странами независимости. Процесс деколонизации проходил в два этапа. Первый этап охватывал процессы независимости азиатских стран в 1945-54 годах, а второй этап - процессы независимости африканских стран в 1955-56 годах. Однако о полной ликвидации колониализма не может быть и речи. Процесс деколонизации привел не к «абсолютной» независимости, а к иному виду «зависимости», соответствующему новым условиям. Экономические и другие методы, используемые вместе с новыми правилами, позволили построить огромную новую колониальную империю, невидимую для глаза. Новые правила позволили создать «огромную новую невидимую колониальную империю» экономически и другими методами.

Таким образом, неоколониализм — это новая форма классического колониализма. [3] Многие бывшие колонии не утратили своей зависимости от колониальных стран. Сохранение этих зависимых отношений обусловлено прежде всего отсутствием у колониальных стран собственных технологий, образовательных программ, культурной политики и экономического понимания.

Дебаты вокруг неоколониализма в первую очередь связаны с именем антиколониального лидера Ганы, а затем президента Кваме Нкрумы. Нкрума, вслед за Лениным, который называл империализм последней стадией капитализма, характеризует неоколониализм как последнюю стадию империализма.

Основываясь на своем опыте независимости Ганы с 1957 года, Нкрума видел главную

особенность неоколониализма в том, что, несмотря на формальную независимость и суверенитет государства, «его экономическая система и, следовательно, его политическая деятельность управляются извне» [2]. В таких условиях вложения иностранного капитала в «слаборазвитые» регионы приводили к их эксплуатации и вместо «развития» постепенно увеличивался разрыв между бедными и богатыми странами (там же). Нкрума подчеркивает, что «борьба с неоколониализмом заключается не в том, чтобы исключить развитый мировой капитал из деятельности в слаборазвитых странах», «она заключается в том, чтобы не допустить использования финансовой мощи развитых стран для обнищания слаборазвитых стран». Наряду со старыми колониальными державами в качестве акторов неоколониализма упоминаются новые имперские державы, особенно США, а также транснациональные корпорации и международные финансовые круги в целом [2].

Теоретическим ядром неоколониализма остается управление экономикой иностранными игроками как образцовое проявление устойчивости колониализма.

Южный Кавказ исторически находился в центре внимания великих держав из-за своего геостратегического положения и природных ресурсов. Длина нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который является одной из важнейших инвестиций в сотрудничестве между Кавказом и странами региона, составляет 1768 км. Эта линия является крупнейшим энергетическим сотрудничеством между турками и грузинами в регионе. Россия всегда старалась держать другие великие державы

подальше от региона, чтобы сохранить свое влияние на Южном Кавказе. Россия, выступая против членства Грузии в НАТО, еще раз подтвердила, что не откажется от региона, взяв под свой контроль Абхазию и Южную Осетию.

Сегодня США, Иран, Россия и Франция пытаются создать свои сферы влияния на Южном Кавказе. Благодаря имеющимся у них знаниям они пытаются получить прибыль, используя элементы конфликта между народами региона. Очевидно, что одна из этих сил стоит за этническими или религиозными разногласиями на Южном Кавказе. С другой стороны, Россия не хотела терять свое влияние на постсоветском пространстве. Он использует всю свою силу, время от времени прибегая к насилию. Отделив Абхазию и Южную Осетию от Грузии, Россия отрезала связь Кавказа с Европой и буквально поставила заслон на северной границе этой страны. Все это показывает, насколько полны решимости россияне не потерять свое влияние в регионе.

До 2003 года Евросоюзу, не желавшему допускать южнокавказских республик из-за национальных конфликтов на их территориях, наконец пришлось скорректировать свою политику в отношении этого региона. Так, 14 июня 2004 года на встрече в Люксембурге министры иностранных дел стран-членов Евросоюза приняли решение о включении Азербайджана, Грузии и Армении в программу «Расширение Европы: новые соседи», и это решение было одобрено на саммите Евросоюза, прошедшем в Брюсселе 17 июня, был выполнен. В результате Южный Кавказ практически полностью приблизился к Европейскому Союзу.

Собственные природные ресурсы Азербайджана, особенно его богатые углеводородные ресурсы, представляющие сегодня большой интерес для Запада, тот факт, что он является транспортным коридором между богатыми этими ресурсами республиками Центральной Азии и Европой (в обход России), а также особое геополитическое положение

Азербайджана. Каспийские воды на Ближнем Востоке, куда входит и Азербайджан, делают нашу республику более привлекательной для западного мира.

Позиции России (бывшего СССР) и США находятся в противоречии на протяжении многих столетий. Столкновение евразийских и атлантистских позиций, называемое дуализмом в геополитике, ярко проявляется и в политике Южного Кавказа. С геополитической точки зрения можно четко сформулировать цели как атлантизма, так и евразийства в кавказском регионе. Цель Евразии — поставить этот регион под контроль Москвы, укрепить здесь позиции России и сохранить свое стратегическое присутствие. Атланты заинтересованы в прямо противоположном. То есть геополитическая цель США — вывести все эти территории из сферы влияния Москвы и создать условия для того, чтобы Запад мог воспользоваться этим на Кавказе.

Урегулирование национальных конфликтов, сохраняющихся сегодня на Южном Кавказе, несомненно, имеет большое значение для поддержания стабильности в этом регионе, имеющем особое геостратегическое значение. В результате особой деятельности США и Евросоюза регион Южного Кавказа день ото дня интегрируется в западный мир, что, естественно, не может не беспокоить соседние страны, такие как Россия и Иран, теряющие свои геополитические позиции.

З. Бжезинский отмечает, что регион Южного Кавказа, ранее находившийся под контролем Российской империи, в настоящее время является объектом борьбы Ирана, России и Турции за создание сферы влияния. Но ни один из этих трех традиционных кандидатов не имеет возможности доминировать здесь. Итак, помимо этих трех государств, в этом регионе можно увидеть силуэт еще двух крупных фигур - США через НАТО, одним из ведущих членов которого является Турция, и Евросоюз, в который Турция настойчиво пытается стать членом [1, 134].

Колонизаторы никогда не хотят, чтобы их

колонии стали полностью независимыми. Например, Украина и Россия. Подход в поддержку ЕС и НАТО был встречен Россией с беспокойством, и затем Россия приступила к вторжению и аннексии Крыма. Другими словами, за попытку провести независимую политику, выходящую за рамки международного неокOLONIALИЗМА, придется заплатить, и Украина испытала это на себе.

Принципиальное отличие от пост-неокOLONIALИЗМАльной практики неокOLONIALИЗМА состоит в том, что в ее рамках государство-покровитель может не только использовать ресурсы зависимой страны, но и использовать их для решения своих проблем в международном мире, как на региональном, так и на глобальном уровне. Подконтрольный субъект становится инструментом политики другого государства.

Сфера применения «пострадавших» стран достаточно широка. Такие государства могут использоваться на военном, военно-политическом, политическом и торгово-экономическом уровнях в зависимости от их функциональной специализации.

Эта практика используется для решения многих задач, особенно для сильного давления и влияния на оппонентов. Кроме того, сила зависимых, находящихся под влиянием государств используется для предотвращения стремления великих держав расширить свое региональное или глобальное значение. Наконец, его используют для решения своих военно-политических задач в отдельных регионах мира. Таким образом, военно-политическое использование «под влиянием» страны возможно как в регионе ее расположения, так и далеко за его пределами.

С 1991 года, после окончания «холодной войны» и распада Советского Союза, политика ведущих евроатлантических стран в отношении своих бывших колоний, контролируемых и зависимых стран вступила в период трансформации и корректировки. Серьезные изменения в международной политике дали о себе знать. Внешнеполитическая практика

неокOLONIALИЗМА стала приобретать новую форму и содержание. Обновленную модель политики неокOLONIALИЗМА можно условно определить как пост-неокOLONIALИЗМ.

Каковы формы и методы реализации пост-неокOLONIALИЗМАльной политики великих держав в современное время? В новое время расширились формы и области применения зависимых предметов. Теперь они выступают не только источниками ресурсов и рынков для западных стран, но и лидерами собственных политических курсов на региональном и глобальном уровне. Такие страны прямо или косвенно используются для реализации целей евроатлантических государств на военном, политическом, торгово-экономическом уровнях. Фактически, благодаря им США, Англия и западные державы приобрели новые инструменты для своей внешней, оборонной и экономической политики.

В пост-неокOLONIALИЗМАльной практике уровень милитаризации возрос. НеокOLONIALИЗМ оценивался исследователями преимущественно как модель экономической эксплуатации бывших колоний и «слабых» стран. Торгово-экономические отношения были основным каналом зависимости «слабых» стран от евроатлантических государств. Пост-неокOLONIALИЗМ прочно связан с пространством войны. Большинство новых зависимых образований были созданы в результате региональных войн, внутренних вооруженных конфликтов и кризисов. Такая ситуация предопределила формы их использования. Главную роль среди них играет не только поставка наемников и оружия, но и поддержание войн в отдельных регионах мира. США являются крупным игроком в неокOLONIALИЗМЕ. Вашингтон значительно расширил свое влияние в мире после 1945 года, максимально воспользовавшись развалом колониальной системы. С 1991 года США являются лидером в новой практике манипулирования странами, находящимися под их контролем. Крах системы европейской безопасности после «холодной войны» в результате аннексии Крыма,

изменений на международных энергетических рынках, дестабилизирующего влияния Ближневосточного региона на Южный Кавказ и внутренние проблемы Европейском Союзе заставил США пересмотреть свою политику на Южном Кавказе.

Франция является одной из стран, которая все еще продолжает неокOLONиализм, не придает никакого значения правам человека в рамках колониальной политики и ложно называет себя защитником прав человека и международного права. Помимо Африки, Франция проводит неокOLONиальную политику в других регионах, даже на Южном Кавказе, превращая Армению в колонию.

После 30-летней оккупации земель Азербайджана и после полного восстановления его суверенитета над всей его территорией, когда он прилагал все усилия для установления мира и стабильности в регионе, ряд государств и организаций пытались помешать этому. Чтобы поддержать постконфликтный период и не допустить окончательного мирного соглашения, Франция тем или иным образом активно занимается провокационными действиями, всячески пытаясь предотвратить это и разжечь новую напряженность в регионе.

Регулярные беспочвенные обвинения, какие-то документы, петиции, антиазербайджанские заявления о попытках что-то диктовать Баку стали обычной линией поведения представителей французского политического круга. Но если раньше это пытались как-то прикрыть, то недавно французское государство во главе с Эммануэлем Макроном, добавившим азербайджанофобию к исламофобии, расизму и колониализму, составляющим генетический код Франции, фактически начало открытое нападение на Азербайджан.

Франция, сопредседатель Минской группы ОБСЕ, которая не проявляла активности уже почти 30 лет, не выступила с какой-либо серьезной инициативой по разрешению оставшегося в прошлом конфликта, наоборот, сделала все возможное, чтобы сохранить конфликт и «статус-кво». Игнорирование фак-

тов оккупации Арменией азербайджанских земель, этнической чистки, геноцида и массовых убийств, осуществленных Арменией против азербайджанцев, грубого нарушения прав почти 1 миллиона азербайджанцев, ставших беженцами и вынужденными переселенцами, уничтожения и разграбление городов и сел Азербайджана, принадлежащих азербайджанцам культурных ресурсов и разрушение исторических памятников, а также непрекращающиеся военно-политические провокации, осуществляемые Арменией после военной агрессии Армении, война 2020 года является примером предвзятого подхода Парижа к этому вопросу.

Франция любыми способами претендует на лидерство на Южном Кавказе. Как получилось, что Россия и США участвуют в армяно-азербайджанских отношениях, а Франция нет? Франция во главе с Макроном, взявшим на себя роль неофициального лидера ЕС после ухода его извечного соперника Великобритании, решила стать страной лидером в Европе. Он считал, что наиболее «удачным» для него выбором в достижении этих целей является армянский фактор. Премьер-министр Армении Н.Пашинян легко согласился сделать суверенитет своей страны предметом переговоров между великими державами.

Таким образом, мы видим, что для достижения своих целей, в том числе усиления себя на Южном Кавказе, Франция не чурается любых грязных методов, от явной лжи и махинаций до оказания военной поддержки Армении. Жаль, что Армения была инструментом Франции для реализации политики неокOLONиализма на Южном Кавказе. Пытаясь выйти из сферы влияния другой страны, оно попало под влияние Франции.

20 октября 2023 года Азербайджан провел в Баку международную конференцию на тему «НеокOLONиализм: нарушение прав человека и несправедливость».[4] На конференции представители бывших колоний Сенегала и Алжира и участники примерно пятнадцати других стран собрались, чтобы подтвердить,

что колониальная система все еще сохраняется в соответствующих странах, а также осудить политику французского государства, которое громко заявляет о ценности свободы и демократии и нарушает фундаментальные права.

Сегодня, вместо того, чтобы взять на себя ответственность за свое колониальное про-

шное, кровавые колониальные преступления и акты геноцида и извлечь уроки из истории, Франция пытается реализовать неоколониальную политику в регионе Южного Кавказа, поддерживая армянский сепаратизм в Карабахском регионе Азербайджана, агрессию Армения и необоснованные территориальные претензии.

Литература:

- [1].Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, М.: Международные отношения, 1999.–256 с.
- [2].Nkrumah K. Neo-Colonialism, the Last Stage of Imperialism. London: Thomas Nelson & Sons, Ltd. 1965. p.204. Online: <http://www.marxists.org/subject/africa/nkrumah/neocolonialism/introduction.htm>.
- P3]. <https://www.britannica.com/topic/neocolonialism>
- [4]. <https://president.az/az/articles/view/61823>

NARGIZ NAGIYEVA

**Associate professor of Baku State University, Doctor of Philosophy in Political Science
(Republic of Azerbaijan)**

POST-NEOCOLONIAL POLICY OF THE GREAT POWERS IN THE SOUTH CAUCASUS

SUMMARY

Neocolonialism is a new form of classical colonialism. Many former colonies have not lost their dependence on the colonial countries. The maintenance of this dependent relationship is primarily due to the lack of the colonial countries' own technologies, educational programs, cultural policies, and economic understanding.

France is one of the countries that still continues neocolonialism, with no emphasis on human rights within the framework of colonial politics, and who today falsely pretends to be a champion of human rights and international law.

Today, instead of taking responsibility for its colonial past, bloody colonial crimes and acts of genocide and learning from history, France is trying to implement neo-colonial policy in the South Caucasus region by supporting Armenian separatism in the Karabakh region of Azerbaijan, aggression of Armenia and groundless territorial claims.